

СЕПТИМУС ХИП

✠ КНИГА ПЕРВАЯ ✠

Магика

СЕПТИМУС ХИП

✠ КНИГА ПЕРВАЯ ✠

Магика

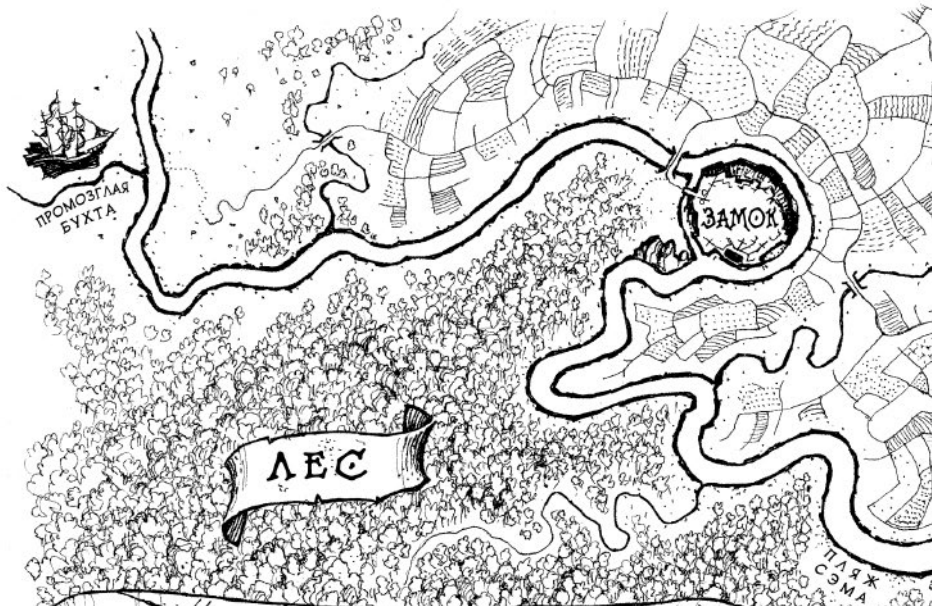

ЭНДЖИ СЭЙДЖ

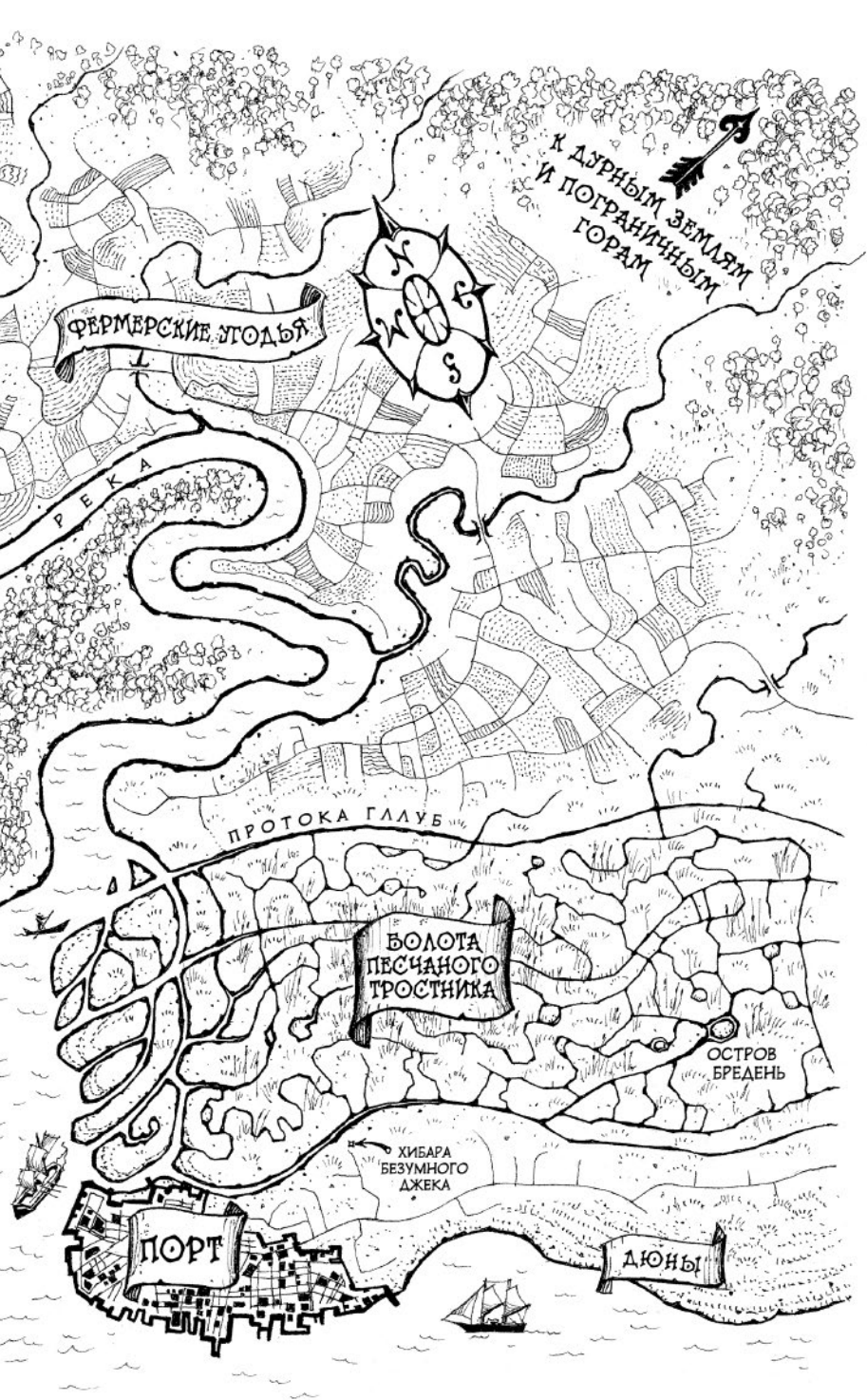
Санкт-Петербург

*Посвящается Лоуис,
с благодарностью
за помощь и отвагу*

ЛЕС

К ДУРНЫМ ЗЕМЛЯМ
И ПОГРАНИЧНЫМ
ГОРАМ

ФЕРМЕРСКИЕ УДОБЬЯ

РЕКА

ПРОТОКА ГЛУБУ

БОЛОТА
ПЕСЧАНОГО
ТРОСТНИКА

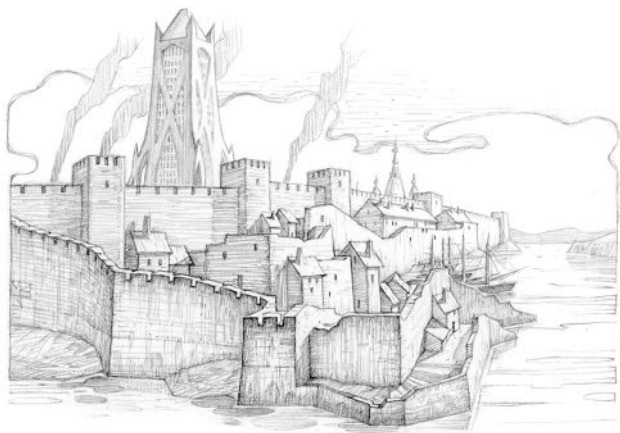
ОСТРОВ
БРЕДЕНЬ

ХИБАРА
БЕЗУМНОГО
ДЖЕКА

ПОРТ

ДЮНЫ

НАХОДКА В СНЕГУ

Сайлас Хип закутался потеплее в плащ, спасаясь от снега. Дорога через Лес была долгой, и он продрог до костей. Но зато теперь в карманах у него лежали травы, которые дала ему знахарка Галена для Септимуса, новорожденного сына Сайласа.

Идти оставалось недалеко — за деревьями уже забрезжили огоньки. В окнах высоких узких домиков, сгрудившихся у стены Замка, горели свечи. Настала самая долгая ночь в году, и свечи будут жечь до рассвета, чтобы не подпустить мрак. Сайласу всегда нравился этот путь к Замку. Днем в Лесу не-

чего бояться, и он наслаждался прогулкой, отмеряя шагами милю за милей по узкой тропинке через густую чащу.

Сайлас уже почти вышел на опушку: высокие деревья вокруг начали редеть, а тропинка пошла под гору, стала спускаться в долину. Впереди виднелся Замок. Широкая река обнимала старые стены и прихотливым зигзагом извивалась меж беспорядочно разбросанных скоплений домов. Все домики были раскрашены яркими красками, а те, что выходили на запад, казалось, горели в огне — их окна ловили последние лучи зимнего солнца.

Когда-то, давным-давно, на месте Замка стояла лишь маленькая деревушка. Поскольку по соседству был Лес, деревенские жители воздвигли несколько высоких стен для защиты от росوماх, ведьм и колдунов, которые так и норовили украсть то овцу, то цыпленка, а то и ребенка. Со временем домов становилось все больше, стены достраивались, а для пущей безопасности люди вырыли вокруг селения глубокий ров и наполнили его водой.

Вскоре в Замок потянулись умелые ремесленники из других деревень. Он рос и процветал, да так быстро, что его обитателям стало не хватать места. И тогда кто-то догадался построить Бродилы. Там и жили Сайлас, Сара и их сыновья. Бродилы — это огромное каменное строение у реки. Оно тянется вдоль берега на добрых три мили и подковой за-

гибается назад, к Замку. В этом домине всегда царит оживление и суета. Тут вам и жилые комнаты, и мастерские, и школы, и лавочки, и целый лабиринт коридоров. Здесь есть крошечные сады на крышах и даже театр. В Бродилах довольно тесно, но люди не жалуются. Ведь тут всегда и компанию можно найти по вкусу, и кого-нибудь, кто за детьми присмотрит.

Зимнее солнце скрылось за стенами Замка, и Сайлас прибавил шагу. Нужно добраться до Северных ворот, пока не повесят замок и не поднимут разводной мост.

И тут Сайлас почувствовал рядом *ничто*. Нечто, в чем теплилась жизнь, но лишь едва-едва. Где-то поблизости слабо билось человеческое сердце. Он остановился. Как всякий Обычный Волшебник, он чувствовал такие вещи. Вот только, по правде говоря, Сайлас был не очень хорошим Обычным Волшебником, и ему пришлось старательно сосредоточиться, чтобы разобраться в своих ощущениях. Он замер, а снежные хлопья все падали и падали вокруг, замечая его следы. А потом Сайлас что-то услышал — то ли сопение, то ли хныканье, то ли слабое дыхание... Он не понимал, что именно. Но и этого было достаточно.

Под кустом у тропинки лежал сверток. Сайлас поднял его и, к своему величайшему изумлению, обнаружил, что смотрит в большие глаза новорожденной девочки. Он прижал младенца к себе, не пони-

мая, как малышка оказалась здесь в снегу в самый холодный день года. Кто-то крепко укутал девочку в толстое шерстяное одеяло, но она все равно сильно замерзла: губы посинели, а на ресницах застыл иней. Младенец пристально смотрел на Сайласа темно-лиловыми глазами, и волшебнику вдруг почувдилось, что девочка за свою короткую жизнь уже повидала такого, чего не пожелаешь увидеть ни одному ребенку.

Сайлас подумал о Саре, которая ждала его дома, в тепле и безопасности, вместе с Септимусом и остальными мальчиками. Что ж, им придется потесниться, чтобы найти местечко для еще одного малыша. Сайлас бережно укрыл младенца своим синим плащом волшебника и, прижимая ребенка к груди, бросился к воротам Замка. Когда он подбежал к разводному мосту, Гриндж, сторож, как раз собирался скомандовать разводчику, что мост пора поднимать.

— Еще чуть-чуть — и ты бы опоздал, — проворчал Гриндж. — Станный вы народ, волшебники. Не понимаю, зачем вообще выходить из дома в такой-то денек?

— Что?

Сайлас хотел поскорее миновать сторожа, но сначала надо было заплатить. Волшебник торопливо нашарил в кармане серебряный пенни и положил Гринджу на ладонь.

— Спасибо, Гриндж. Спокойной ночи.

Сторож посмотрел на пенни так, будто это была какая-нибудь гадкая букашка.

— Марсия Оверстренд только что дала мне полкроны, во как. Хотя она окончила обучение с отличием и теперь стала Архиволшебником.

— Что?! — У Сайласа перехватило дыхание.

— Ну да. Она закончила с отличием, во как.

Гриндж отступил, чтобы пропустить Сайласа, и тот прошмыгнул в ворота. Как ему ни хотелось выяснить, с чего вдруг Марсия Оверстренд стала Архиволшебником, но сверток у него под плащом зашевелился, а интуиция подсказала Сайласу, что Гринджу лучше не знать о ребенке.

Стоило волшебнику нырнуть во тьму туннеля, ведущего к Бродилам, дорогу ему преградила высокая фигура в пурпурных одеждах.

— Марсия? — Сайлас от изумления открыл рот. — Что ты здесь...

— Никому не говори, что ты ее нашел! Ты — ее отец. Понял?

Сайлас ошарашенно кивнул. Не успел он вымолвить и слова, как Марсия растворилась в искрящихся клубках пурпурного тумана. Остаток пути через лабиринты Бродил Сайлас прошагал, пытаясь совладать с роем мыслей в голове. Что это за младенец? Что пришлось Марсии сделать с ним? И почему теперь Архиволшебником стала Марсия? А когда

Сайлас подошел к красной двери, ведущей в и без того переполненный дом Хипов, в голову ему пришел еще один, более насущный вопрос: что скажет Сара, узнав, что теперь ей придется заботиться еще об одном ребенке?

Но Сайласу не пришлось долго гадать над этим. Едва он подошел, дверь распахнулась и в коридор, чуть не сбив Сайласа с ног, выскочила румяная женщина в темно-синих одеждах повитухи. В руках у нее тоже был сверток, но спеленатый наглухо, так что и личика ребенка не было видно. Да и несла она его под мышкой, как посылку, с которой опаздывала на почту.

— Мертв! — воскликнула повитуха и, оттолкнув Сайласа, бросилась прочь по коридору.

Из комнаты раздался крик Сары Хип.

С тяжелым сердцем Сайлас переступил порог дома. Вокруг Сары столпились шестеро бледных мальчишек. Они были так напуганы, что даже не могли заплакать.

— Она забрала его, — безнадежно сказала Сара. — Септимус умер, и она забрала его.

В ту же минуту что-то теплое и влажное показалось из свертка, который Сайлас до сих пор прятал под плащом. Сайлас не смог найти нужных слов, поэтому просто вынул сверток и уложил Саре на руки.

Сара Хип разрыдалась.

САРА И САЙЛАС

И «сверток» поселился в доме Хипа, и назвали его Дженной, в честь матери Сайласа.

Когда появилась Дженна, самому младшему из мальчиков, Нико, было всего два годика, и он вскоре забыл о своем брате Септимусе. Старшие сыновья тоже забыли, хотя и не сразу. Они полюбили маленькую сестренку и приносили ей всевозможные сокровища со своих школьных занятий по **магике**.

Сара и Сайлас, конечно, не могли забыть о Септимусе. Сайлас сокрушался, что оставил жену одну, когда отправился к знахарке за травами для младенца. А Сара винила во всем себя. Пусть она почти не помнила, что произошло в тот день, она знала, что пыталась вдохнуть жизнь в ребенка, но так

и не смогла. А еще она помнила, как повитуха вернула ее маленького Септимуса с ног до головы в одеяльце и выбежала за дверь, крикнув через плечо: «Мертв!»

Сара все это хорошо помнила.

Но Сара быстро полюбила маленькую девочку так же, как она любила своего Септимуса. Первое время она боялась, что кто-то придет забрать и Дженну тоже, но проходили месяцы, малышка росла круглолицым, веселым ребенком, Сара постепенно успокоилась и перестала волноваться.

Пока в один прекрасный день к ней не примчалась лучшая подруга Салли Маллин, одна из тех кумушек, от которых не могло укрыться ничего из происходящего в Замке. Салли была невысокой, сутливой женщиной с кудрявыми рыжеватыми волосами, которые постоянно выбивались из-под ее неряшливо надетого поварского колпака. У нее было приятное округлое лицо, пухлые щеки (благодаря огромному количеству испеченных ею пирогов), а одежда вечно бывала испачканной в муке.

Салли держала маленькую закусочную на плаву-чей пристани у реки. Вывеска над входом гласила:

ДОМ ЧАЯ И ПИВА САЛЛИ МАЛЛИН

Сдаются чистые комнаты

для путешественников

Бродягам вход воспрещен

В закусочной Салли Маллин не было никаких секретов. Что бы и кто бы ни приплывал в Замок по воде, здесь всех замечали и обсуждали, а ведь большинство людей предпочитало добираться до Замка на лодках. Никому, кроме Сайласа, не нравились мрачные дороги через Лес, окружавший Замок. Ночью в Лесу по-прежнему было очень опасно из-за росамах и плотоядных деревьев. Да еще и Вендронские ведьмы, которым вечно не хватало денег, расставляли по Лесу капканы для зазевавшихся путников и обирали бедолаг едва ли не до нитки.

Закусочная Салли Маллин находилась в хибарке, которая опасно нависала над самой рекой. Там всегда стоял дым коромыслом. К пристани причаливали лодки всех форм и размеров, а из них выходили на берег самые разные люди и животные. Большинство из путешественников в первую очередь заглядывали к Салли, чтобы восстановить силы после долгой дороги, отведать здешнего крепкого пива, перекусить ячменным пирогом да рассказать последние слухи. Любой житель Замка, у кого выдавались свободные полчаса, чтобы заморить червячка, не задумываясь шел по проторенной дорожке к воротам порта мимо прибрежной свалки «Прелесь», а потом через всю пристань к «Дому чая и пива Салли Маллин».

Салли считала своим долгом каждую неделю навещать Сару, чтобы держать подругу в курсе со-

бытий. Трактирщица считала, что Сара слишком уж обременена семейными заботами: семеро по лавкам, не говоря уже о Сайласе Хипе, сущем, по мнению Салли, бездельнике. Обычно Салли рассказывала о людях, которых Сара не знала и не могла знать, но она все равно с нетерпением ждала каждого прихода подруги и с удовольствием выслушивала новости.

Но сегодня Салли пришла не для этого. Она хотела рассказать нечто более важное, чем обычные сплетни, и это касалось самой Сары. И впервые в жизни Сара знала об этом больше, чем Салли.

Трактирщица влетела в комнату и плотно затворила за собой дверь, словно боялась, что их подслушают.

— У меня ужасные новости, — прошептала она.

Сара как раз пыталась одновременно прибрать за недавно взятым в дом щенком волкодава и вытереть завтрак с личика Дженны и всего остального, куда он попал. Так что она пропустила слова подруги мимо ушей.

— Привет, Салли, — поздоровалась она. — Вот здесь вроде бы чисто. Проходи, садись. Хочешь чаю?

— Хорошо бы. Сара, ты не поверишь...

— Да что же случилось, Салли? — спросила Сара, ожидая услышать об очередной драке в закускойной.

— Королева. Королева умерла!

— Что? — в ужасе воскликнула Сара.

Она подняла Дженну со стульчика и понесла в угол комнаты, где стояла корзинка, заменявшая колыбель. Сара уложила Дженну спать, поскольку была убеждена, что детей надо держать подальше от дурных известий.

— Умерла, — печально повторила Салли.

— Нет! — задыхалась Сара. — Я не верю. Она просто еще не оправилась после родов. Потому с тех пор она и не появляется на людях.

— Так говорили хранители, верно? — спросила Салли.

— Ну да, — признала Сара, наливая чай. — Но ведь это ее гвардия, значит они знают. Хотя я никак в толк не возьму, зачем королева позволила этой своре разбойников охранять себя.

Салли взяла чашку чая, которую перед ней поставила Сара.

— Мм, как вкусно... Если уж говорить начистоту... — Салли понизила голос, озираясь по сторонам, словно опасалась, что где-нибудь в углу прячутся хранители. Правда, даже если б они и притаились, их все равно было бы ни за что не разглядеть среди беспорядка, который царил в жилище Хипов. — Они на самом деле свора разбойников. Это ведь они убили королеву.

— Убили? Так ее *убили*? — воскликнула Сара.

— Тсс! Тише... — Салли подвинула свой стул поближе к Саре. — Об этом чего только не болтают! А ко мне новость из первых рук попала — птичка на хвосте принесла.

— Что же это за птичка такая? — криво улыбнулась Сара.

— Госпожа Марсия! — Салли с победным видом откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди. — Кто ж еще!

— Что? С каких пор ты общаешься с Архиволшебником? Она заходила к тебе на чашку чая?

— Можно сказать и так. Вообще-то, ко мне зашел Терри Терсел. Он был в Башне Волшебников — относил ну очень странные туфли, которые сделал для госпожи Марсии. Короче, когда он перестал наконец ныть по поводу ее дурного вкуса и того, как же он ненавидит змей, Терри сказал, что подслушал разговор Марсии с другой волшебницей. Наверное, с этой толстухой Эндор. Так вот, они сказали, что королеву застрелили! Хранители. Убийцы!

Сара не могла поверить своим ушам.

— Когда? — выдохнула она.

— В том-то и самое страшное, — возбужденно прошептала Салли. — Они сказали, что это случилось в день, когда родился ее ребенок. Целых шесть месяцев назад, а мы ничего не знали. Ужасно...

ужасно. Они убили и господина Альтера. Так и вышло, что Марсия стала...

— Альтер мертв? — Сара изумленно открыла рот. — Поверить не могу. Поверить... Мы все думали, что он отошел от дел. Много лет назад Сайлас у него в учениках ходил. Альтер был таким добрым...

— Неужели? — неопределенно произнесла Салли, которой не терпелось закончить свой рассказ. — Видишь ли, это еще не все. Терри считает, что Марсия спасла принцессу и увезла ее куда-то далеко. Эндор и Марсия просто разговаривали о том, как она поживает. Но, заметив, что Терри пришел со своими туфлями, они замолчали. Терри сказал — Марсия вела себя с ним очень грубо. Потом он почувствовал себя странно. Наверное, она наложила на него заклятие забвения, но, увидев, что Марсия что-то бормочет, Терри спрятался за колонну — и заклинание подействовало плохо. Он все горюет, что не помнит, заплатила она ему за туфли или нет.

Салли Маллин помедлила, чтобы вздохнуть и сделать большой глоток чаю.

— Бедная маленькая принцесса! Да поможет ей Бог. Интересно, где она сейчас? Может, чахнет где-нибудь в подземелье. Не то что твой маленький ангелочек... Как твоя малышка?

— О, она прелесть! — сказала Сара.

Обычно, выслушав новости, она тут же начинала рассказывать о новом зубике Дженны, или как малышка сопит, или что она уже научилась сидеть и держать чашку. Но теперь Сара не хотела привлекать внимание к Дженне. Последние полгода постоянно задавалась вопросом, чей же на самом деле этот ребенок. А теперь она знала.

Дженна наверняка и есть... маленькая принцесса.

Впервые в жизни Сара была рада уходу Салли Маллин. Она проводила взглядом свою торопливую подругу и, закрыв дверь, вздохнула с облегчением. А потом бросилась к корзинке Дженны.

Она взяла девочку на руки, малышка улыбнулась и протянула ручку к амулету, который висел у Сары на шее.

— Что ж, маленькая принцесса... — тихо сказала Сара. — Я всегда знала, что ты особенная, но и мечтать не смела, что ты будешь нашей собственной принцессой.

Малышка посмотрела на Сару темно-лиловыми глазами, как бы говоря: «Ну вот, теперь ты знаешь».

Сара аккуратно уложила ребенка обратно в корзинку. У нее кружилась голова, и руки тряслись, поэтому она налила себе еще одну чашку чая. Сара до сих пор не могла поверить в услышанное. Королева

мертва. И Альтер тоже. Их Дженна — наследница престола. Принцесса. Что же происходит?

Остаток дня Сара разрывалась между двумя делами: она смотрела на Дженну, *принцессу* Дженну, и думала, думала, что же случится, если кто-нибудь найдет ее здесь. Где же Сайлас, когда он так нужен?

А Сайлас в свое удовольствие рыбачил с сыновьями.

У Бродил река делала изгиб, и здесь вдоль берега тянулся маленький песчаный пляж. Сайлас показывал Нико и Джо-Джо, самым младшим, как привязывать к жердям баночки от варенья и опускать в воду. Джо-Джо уже успел поймать три мелкие рыбешки, но Нико все не везло, и мальчик уже расстроился.

Сайлас поднял Нико на руки и пошел проведать Эрика и Эда, пятилетних близнецов. Эрик предавался сладким грезам, свесив ногу в теплую чистую воду. Эд тыкал палкой во что-то под камнем. Там оказался огромный водяной жук, — увидев его, Нико завопил и обхватил отца за шею.

Сэм, которому было почти семь, уже стал серьезным рыбаком. На прошлый день рождения ему подарили настоящую удочку. Рядом на камнях лежали две серебристые рыбки, и мальчик вот-вот собирался вытащить еще одну. Нико радостно завизжал.

— Унеси его, пап. Он мне всю рыбу распугает, — сердито проворчал Сэм.

Сайлас с Нико на руках на цыпочках отошел в сторону и сел рядом со старшим сыном, Саймоном. В одной руке мальчик держал удочку, а в другой — книгу. Саймон мечтал стать Архиволшебником и все время посвящал старым книгам Сайласа. Та, что он штудировал сейчас, называлась «Полный свод рыбацких заклинаний».

Сайлас хотел, чтобы все мальчишки стали какими-нибудь волшебниками. Так уж повелось в семье. Тетка Сайласа прославилась как белая ведьма, а отец и дядя были мастерами перевоплощения. Этот раздел магической науки довольно специфичен, и Сайлас не хотел, чтобы мальчишки пошли по стопам деда, потому что талантливые мастера перевоплощения с годами становились очень неуклюжими и иногда не могли удержать свой настоящий облик больше нескольких минут. Отец Сайласа в итоге превратился в дерево в Лесу, только никто не знал в какое. Поэтому Сайлас и любил ходить в Лес. Он частенько обращался к какому-нибудь неприметному дереву в надежде, что это может быть его отец.

Сара Хип была родом из семьи волшебника и колдуньи. В детстве она изучала травы и целительство у Галены, знахарки из Леса. Там она когда-то и познакомилась с Сайласом. Он, отчаянный

и потерянный, искал в Лесу отца, и Сара отвела его к Галене. Знахарка помогла Сайласу понять, что его отец, как мастер перевоплощений, выбрал облик дерева много лет назад и теперь обрел истинное счастье. И сам Сайлас впервые за всю свою жизнь почувствовал себя по-настоящему счастливым, когда сидел рядом с Сарой у очага знахарки.

Выучив все о травах и целительстве, Сара тепло простилась с Галеной и поселилась у Сайласа, в его комнатке в Бродилах. Там они и жили до сих пор, хотя ребятишек было уже семеро и места совсем не оставалось. Сайлас бросил свое обучение и пошел работать Обычным Волшебником, чтобы платить за жилье. Сара, когда выдавалась свободная минутка, что случалось нечасто, готовила настои из трав.

В тот вечер, когда Сайлас с сыновьями поднимался с пляжа назад к Бродилам, им преградил дорогу высокий и грозный страж-хранитель, одетый во все черное.

— Стойте! — рявкнул он.

Нико заплакал.

Сайлас остановился и велел мальчикам вести себя тихо.

— Документы! — крикнул надзиратель. — Где документы?

Сайлас удивленно посмотрел на него.

— Какие документы? — тихо спросил он.

Не хватало еще попасть в передрагу с шестью усталыми мальчишками, которым давно пора ужинать.

— Твои документы, гнусный волшебник. Находиться на территории пляжа без соответствующих документов запрещено, — презрительно усмехнулся страж.

Сайлас опешил. Не будь он с детьми, может, еще и поспорил бы. Но мальчишки... К тому же у хранителя был пистоль.

— Извините, — ответил он. — Я не знал.

Хранитель оглядел их всех с ног до головы, словно бы решая, что делать, но, к счастью для Сайласа, вокруг были и другие люди, которых можно припугнуть.

— Забирай свой сброд и не возвращайся, — бросил он. — Знай свое место.

Сайлас заторопил ошеломленных ребят по ступенькам, в безопасные стены Бродил. Сэм растерял всю рыбу и ударился в слезы.

— Ничего-ничего, — говорил Сайлас, — все в порядке.

Но сам он чувствовал, что что-то не так. Вот только что?